

Только вчера Цзян Хуай внезапно осознал: находясь рядом с Бо Цзянем... он словно все дальше уходил от своего прежнего «я». Ему больше не нужно было изо дня в день давить все в себе, в одиночку скрывая тайну о том, что он Омега, и не нужно было по-детски глупо размышлять, как стать сильнее, чтобы оказаться достойным, способным взять на себя ответственность «Альфой».

Рядом с Бо Цзянем ему достаточно было просто хорошо учиться и ни о чем больше не беспокоиться.

Ему нравилось быть с Бо Цзянем.

Шаркая тапочками, Цзян Хуай пошел в ванную умыться и почистить зубы. Когда он вышел, не было еще и пяти утра. Не удержавшись, он выскочил на балкон и закурил... Вчера он так и не связался с Бо Цзянем.

Бо Цзянь искал его, но Цзян Хуай отмахнулся первой попавшейся отговоркой. Не потому, что не хотел видеть Бо Цзяня, а... просто думал, как тот отреагирует, если он признается ему в любви.

Влюбиться — это верный способ выжечь себе мозги.

Всю вчерашнюю ночь и день Цзян Хуай мучился от сомнений: то ему казалось, что Бо Цзянь намеренно его соблазняет, то нападали мысли, будто он сам все выдумал и у Бо Цзяня ничего такого и в мыслях не было.

Цзян Хуай стоял, прислонившись к двери с сигаретой в зубах, а затем достал телефон и вбил в поиске: «Как признаться в любви».

Он ткнул в первую попавшуюся ссылку.

Первая строчка: Признаться в WeChat.

Вторая строчка: Признаться в QQ.

Третья строчка: Отправить по электронной почте.

Цзян Хуай: «...»

Да пошло оно к черту.

Цзян Хуай ввел другое сочетание: «Приемы для признания в любви». Поисковик выдал кучу результатов, и парень бегло пробежался по ним взглядом: признание через математическое уравнение, записка в торте, букет красных роз курьером... консультация эксперта онлайн.

Ни одного дельного совета.

Он пролистал ниже... Пошли социальные новости: «Мужчину задержали на трое суток за громкие признания под окнами, нарушающие общественный порядок», «Признание со свечами вызвало пожар, есть погибшие».

...Черт.

Что за бред.

Цзян Хуай закрыл страницу, затушил окурком искру, развернулся и ушел с балкона.

На востоке небесная линия лишь слегка подернулась синевой. Едва Цзян Хуай вышел из подъезда, как на него обрушился лютый, почти зимний пронизывающий ветер. Он натянул черную бейсболку, поплотнее запахнул воротник и с легким стуком бросил скейтборд на землю.

Проехав полпути на скейте, Цзян Хуай пересел на самый ранний автобус и добрался до Старого города ровно к шести утра.

Ночные совы из заброшенного здания только-только выбрались наружу. Занимающихся паркурком было немного, в этом месте обычно собиралась одна и та же компания. Эти беспечные, ловкие юноши, даже проведя всю ночь без сна, были полны энергии, совершенно не вяжущейся с выдавшими виды развалинами.

Кое-кто из парней издали свистнул Цзян Хуаю, и тот в ответ вскинул руку.

Цзян Хуай уже толком и не помнил, когда увлекся паркурком. Сначала это был и не паркур вовсе — просто младшеклассник, которому некуда было девать злость, прыгал по стенам, карабкался на них и пинал кирпичи.

Ему нравился не сам экстремальный спорт, ему нравился именно паркур.

Ему нравилось ощущение: преодолевать препятствия, проноситься сквозь них, двигаться только вперед и не ведать преград.

Он не любил ходить круглыми путями. Если есть препятствие — перемахни через него.

Настоящий лидер должен встречать трудности лицом к лицу, а затем преодолевать их.

Точно... С объектом симпатии надо поступать так же.

Семь тридцать. Погода стояла холодная, но Цзян Хуай весь промок от пота. Он присел на крыше заброшенного здания. Жильцы отсюда давно съехали, крыша пустовала, покрытая толстым слоем пыли, на которой виднелись лишь хаотичные следы — старые и свежие, оставленные трейсерами.

Цзян Хуай прислонился к перилам крыши, переводя дыхание.

Уже совсем рассвело. Здание было невысоким, но отсюда открывался вид на уголок Старого города: по узким переулкам сновали люди, высоко над землей на ветру болтались ярко-зеленые и розовые одеяла да трусы, а торчащие между старыми домами бельевые веревки походили на канаты среди руин.

Внизу постепенно нарастала оживленная суeta.

С любимым человеком нужно поступить так же.

Цзян Хуай был склонен действовать под горячую руку.

Поэтому в 7:34:28 утра Цзян Хуай отправил сообщение в WeChat.

Настоящий лидер: Ты мне нравишься.

Цзян Хуай несколько секунд гипнотизировал эти четыре слова, а в 7:35:15 отозвал сообщение.

Ветер на крыше был слишком ледяным, и парень внезапно решил, что этот вопрос еще требует обдумывания.

Би-Джей: ?

Цзян Хуай едва не выронил телефон с крыши.

Настоящий лидер: Прости, ошибочка вышла.

Би-Джей: ????

Ветер обжигал холодом, но кровь у Цзян Хуая резко хлынула к лицу, даже векам стало жарко. Сделав вид, будто ничего не заметил, он засунул телефон обратно в карман и пошел вниз.

Цзян Хуай спускался по лестнице — с пятого этажа на первый за три минуты.

Спустившись к выходу, он все-таки не удержался и снова вытащил телефон.

Там висело только одно непрочитанное сообщение двухминутной давности.

Би-Джей: Что ты отозвал?

Цзян Хуай не мог объяснить свои чувства... Слава богу, этот чертов парень ничего не увидел!

Утренняя тренировка, импульсивное признание — со стороны это выглядело до умопомрачения глупо.

Даже если он и соберется признаться Бо Цзяню, точно не через WeChat.

Настоящий лидер: Ничего.

Цзян Хуай поправил кепку, плотнее запахнул куртку и вскочил на скейтборд.

Би-Джей: Если ничего, то что это было?

Цзян Хуай слегка нахмурился.

Настоящий лидер: Объявление о найме, не тому отправил.

Спустя некоторое время Бо Цзянь ответил: «О».

А следом прикрепил эмодзи... Цзян Хуай посчитал пробелы — это был очень-очень-очень недовольный смайлик с распухшими от обиды щеками.

У Цзян Хуая дернулось веко. Дело принимало нелучший оборот.

К счастью, Бо Цзянь не стал расспрашивать дальше и написал: «Ты уже встал?»

Цзян Хуай ответил: «Угу».

У входа в склад стояла старая вывеска с желтыми буквами на красном фоне — «Безымянные баоцзы». Время было раннее, но заведение, переоборудованное из склада, уже работало вовсю. Дядюшка Сунь вытер обветренные руки и, подняв глаза, заметил Цзян Хуая. На его лице

расплылась улыбка:

— О, снова пришел? С прошлого раза больше месяца прошло, да?

Цзян Хуай кивнул и присел на раскладной табурет под открытым небом:

— Одну порцию со свининой, одну с креветками и еще одну с тофу с собой... И стакан соевого молока.

— Сделаем!

Би-Джей: Ты сегодня занят?

Настоящий лидер: Нет.

Би-Джей: Собираешься позже позаниматься?

Настоящий лидер: Позже, я пока не дома.

Дядюшка Сунь сначала принес соевое молоко и тарелку баоцзы со свининой:

— С креветками скоро будут готовы.

Цзян Хуай отозвался:

— Угу, спасибо.

Приближалось восемь утра. В Старом городе люди вставали рано, поэтому у дядюшки Суня спал основной наплыв покупателей. Смазывая маслом поддон, он неспешно заговорил с Цзян Хуаем:

— Скоро зима, вам в школе до каникул тоже недалеко осталось?

— Нет, — немного рассеянно ответил Цзян Хуай. — Еще долго, только промежуточные экзамены прошли.

Би-Джей: Ты ходил на утреннюю тренировку?

Цзян Хуай отправил краткое «угу».

Вскоре дядюшка Сунь принес свежую порцию баоцзы с креветками, от которых еще шел белый пар:

— Только из печи... Ешь скорее, пока горячие.

Цзян Хуай поднял голову и крепче сжал стакан с соевым молоком:

— Дядюшка Сунь, а та фотостудия на востоке, где печатают снимки, еще работает?

Дядюшка Сунь не ожидал такого вопроса. Он вытер руки о фартук и с улыбкой спросил:

— Разве у вас там никто не фотографирует?.. Работает, а что такое?

— Да так, — Цзян Хуай кивнул, — ничего особенного, просто спросил.

Бо Цзянь откинулся на спинку дивана и долго гипнотизировал чат.

Ранее он успел лишь мельком взглянуть — Цзян Хуай тут же отозвал сообщение, да еще и соврал, будто отправил случайно кому-то другому объявление о найме... Но там ведь совершенно четко было написано: «Ты мне нравишься».

«Цзян Хуайхуай (Облачко): Ты мне нравишься».

Цзян Хуай отправил сообщение «Ты мне нравишься».

Он ни на грош не верил в бредни Цзян Хуая про какое-то объявление о найме и ошибку адресата.

Но неужели Цзян Хуай... может любить кого-то другого?

Цзян Хуай расплатился и, прихватив порцию баоцзы с сушеным тофу для А-Цай, направился на восток. На скейте отвечать на сообщения было неудобно... однако телефон в кармане без перерыва, черт его дери, вибрировал.

Раздраженный до предела, Цзян Хуай остановился на полпути к фотостудии, намереваясь удалить председателя Бо из друзей. Но едва он вытащил телефон, как раздался звонок голосовой связи.

Он с минуту простоял на месте, достал из кармана беспроводные наушники и принял вызов.

— Вы, я смотрю, ни свет ни заря поднялись и со скуки умираете? Что вам опять надо? — язвительно спросил Цзян Хуай.

— Цзян Хуай.

— А?

Бо Цзянь нервно повел пальцем и тихо спросил:

— У тебя есть человек, который тебе нравится?

Цзян Хуай пошатнулся и чуть не врезался вместе со скейтом в бордюр.

Его сердце в мгновение ока раздулось, словно готовый лопнуть шарик. Цзян Хуай почувствовал, что он сам вот-вот взорвется. Ничего не ответив, он спрыгнул со скейтборда:

— С чего вдруг такой вопрос?

— Мне кажется...

«Мне кажется, если тебе нравится кто-то другой, лучше забудь о нем. Попробуй полюбить меня».